

«Вечная молодость» оказалась лучшим и самым дорогим в истории человечества товаром, который пользовался невероятным спросом.

Иванов вскоре стал самым богатым человеком в мире, что привлекло к его персоне повышенное внимание. Несколько раз на него совершались покушения, которые удалось предотвратить его охране. Из-за этого ему пришлось увеличивать штат охраны и как можно меньше отсвечивать.

Для путешествий по миру он приобрёл личный самолёт. Нанял личного повара и отныне питался только приготовленной им пищей, лишь изредка позволяя себе приёмы пищи в ресторане.

Генная терапия начала распространяться по миру. Клиники, оказывающие аналогичные услуги, появлялись с завидной регулярностью во многих странах. Но лучшей всё равно оставалась клиника от «АстраМедика».

Нанотехнологии с каждым годом улучшались, становились более совершенными. Вместе с ними улучшались нанороботы, которые позволяли не только продлить жизнь, но и улучшить физические параметры, увеличить выживаемость. Этим не могли не воспользоваться военные. А там, где военные, там государственные заказы и большие деньги. «АстраМедика» получала сверхприбыли от поставки наноботов для создания суперсолдат.

Ускорению технического прогресса серьёзно поспособствовало создание искусственного интеллекта и квантового компьютера. Бурно развивалась сфера виртуальной реальности. А поскольку Иванов неплохо инвестировал в эти сферы, то он серьёзно богател и долгое время удерживался на вершине рейтинга «Форбс».

На законодательном уровне обычным гражданам всех стран было запрещено устанавливать боевые наниты. Но помимо них существуют и более продвинутые модификации для высшей элиты, которые простым людям не светили.

При этом генетическая терапия, омоложение и внедрение нанитов стали доступны всем желающим. Этому способствовали два фактора: долгосрочное кредитование и снижение цен.

Так обычно происходит с любыми технологиями. На момент запуска новые товары и уникальные услуги стоят очень дорого, но со временем появляется конкуренция, исчезает уникальность, цены падают. В итоге товары и услуги становятся доступны широким массам населения. Так сотовые телефоны вначале могли себе позволить только очень обеспеченные люди. Теперь же очень сложно найти человека, у которого нет компактного и портативного средства связи.

Все люди равны, но некоторые равнее. Что не позволено плебсу, то доступно Цезарю. Для Ивана были доступны все достижения фармацевтического гиганта мирового масштаба. Он и его близкие постоянно проходили через процедуру замены нанитов на самые совершенные. Их программное обеспечение не было кастрированным. Только топ-жир, самый смак, всё самое

лучшее с индивидуальной подгонкой.

Со временем наниты первого поколения начинали сбоить. Несколько пациентов погибли из-за этого. Большинство пациентов успели обратиться в клинику, где проблема быстро решилась заменой нанитов. Иван и его родственники с этим не столкнулись по вполне объективным причинам — старых наноботов в их организме давно не осталось.

А вот несколько десятков судов от наследников миллиардеров потрянули корпорацию. С трудом удалось отбиться. Все же в юридическом отделе компании работают не идиоты, они предусмотрели подобное развитие событий и изначально указывали в договоре, что пациент, если не проходит профилактический осмотр и техобслуживание нанитов, берёт всю ответственность на себя.

Суперсолдат — это трудноубиваемая машина смерти. Наниты превращают человека в мощную боевую единицу, ускоряя реакцию, скорость мышления, увеличивая скорость, регенерацию, ловкость, силу. Суперсолдат способен противостоять десяткам модификантам-киборгам, создание которых намного дешевле.

В современной армии служат обычные люди, киборги-десантники и пехотинцы, а также элита — суперсолдаты-модификанты.

Но способности суперсолдат меркнут перед индивидуальными модификациями, которые есть лишь у президентов, министров, сенаторов и... владельцев фармацевтических гигантов, которые занимаются разработкой модификаций с помощью нанитов и генной инженерией.

Помимо того, что Иванова стало сложно убить, его охраняли модификанты-суперсолдаты. В обычных условиях эти люди ни за что не смогли бы получить кредит на установку даже базовых гражданских нанитов, а так получали их в пожизненное пользование за сто лет службы.

Бичом конца двадцать первого и начала двадцать второго веков стали хакеры. Массовые хищения денежных средств с банковских счетов и кража секретной информации — цветочки. Ягодки начинаются, когда речь заходит о взломе нанитов.

Мягко говоря, плохо, когда хакер взламывает наноботы и берёт человека под контроль. Он может убить, нанести серьёзный вред здоровью, стереть или изменить память, заставить человека двигаться и совершать действия помимо его воли. Да, подобное возможно, но такие случаи редкость. Карают за это по всей планете с одинаковой строгостью — смертная казнь. Наибольшее количество взломов происходит с целью распространения рекламы. Ради того, чтобы запустить в мозг человека вирусный рекламный спам!

Понятное дело, что взламывались в основном гражданские модели нанитов. Военные хорошо защищены. Элитарные и вовсе имеют параноидальную степень защиты. Но факт в том, что львиная доля ресурсов всех корпораций, которые занимаются модификацией нанитов для вживления в тело человека, тратится не на разработку чего-то нового, а на защиту от хакеров,

от взлома нанитов.

***

В мае две тысячи сто сорок третьего года Иванов прилетел на каннский фестиваль виртуального кино.

От кино там осталась лишь суть. На деле же современные фильмы отличаются от киноискусства молодости Вани, как чёрно-белое немое кино от цветных фильмов с компьютерной графикой.

Фильм с полным погружением, который с помощью виртуальной реальности можно смотреть в качестве участника событий или даже в качестве героя. Есть фильмы со строгой сюжетной линией, на которую невозможно повлиять, оставаясь лишь зрителем, который чувствует вкус, вдыхает запахи и видит «реальный» мир. Есть фильмы, в которых сюжет зависит от действий «зрителя». Это уже не совсем кино, а в большей степени виртуальная игра с полным погружением. Существуют поклонники как одного, так и другого. Но в Каннах проходит фестиваль именно первой категории фильмов с неизменным сюжетом, так сказать, классическое кино.

Двенадцатого мая Ваня со спутницей расположился в роскошном ресторане, имеющем три звезды Мишлен. Расторопный и услужливый живой официант, что огромная редкость в современном мире, где обслуживанием занимаются роботы, принёс заказ.

Иван только собирался приступить к дегустации, как внезапно обнаружил знакомое лицо. Приветливо махнув рукой, он позвал:

— Артём!

Удивлённо распахнув глаза, миллиардер, только что зашедший в ресторан, узнал старого знакомого и направился к столику Иванова. Он выглядел молодым и спортивным, двигался с хищной грацией и в целом смотрелся идеально. Лучезарная белоснежная улыбка, ни единого изъяна кожи. Так могут выглядеть лишь особо одарённые природой люди или модификанты. Учитывая, кем является Артём и каким его в последний раз видел Иван, не оставалось сомнений в том, кем он является.

— Ванёк! Привет. Сколько зим, сколько лет?

— Привет.

Артём сел напротив Вани и с любопытством посмотрел на лицо его спутницы. Его физиономия вытянулась от изумления.

— Неужели? Сауле?! Разве ты не умерла лет восемьдесят назад?!!!

Девушка, похожая на молодую улучшенную версию известной в прошлом юмористки, оторвалась от своего увлекательного занятия — пожиранья влюблённым взглядом своего спутника.

— Здравствуйте, — вежливо обратилась она к Артёму. — Рада знакомству. Извините, я раньше с вами не встречалась. Я всегда рада друзьям Ванюши.

— Сауле, иди погуляй... — приказным тоном сказал ей Иван.

— Конечно, любимый, — одарила она спутника теплой улыбкой. — Мальчики, не скучайте. Я понимаю, вам нужно посекретничать... А мне нужно припудрить носик.

Девушка упорхнула в сторону санузла, провожаемая непонимающим взглядом Артёма.

— Тём, не обращай внимания. Это секс-клон, запрограммированный на влюбленность.

— Секс-клон?! — взлетели брови изумлённого Артёма. — Разве клонирование людей не запретили?

— Как бы тогда обленившееся и изнеженное современное общество размножалось, если бы не клоны? — лукаво прищурился Иванов.

— Да я не о клонах-детях, а о клонировании с целью использования рабского труда. Ведь на уровне правительства Земли несколько десятилетий назад приняли закон о приравнивании прав клонов к правам обычных людей.

— Ой, дружище, не говори глупостей, — закатил глаза Иванов. — Тебе ли не знать, что есть люди, для которых пишутся законы, а есть те, кто их пишет или крутит в нужную ему сторону.

— Так-так, — оживлённо подался вперёд миллиардер из Челябинска. — Ваня, ты меня заинтересовал. Где можно заказать себе нечто подобное? А главное — как это оформить законно?

— Нет ничего проще, — приподнял уголки губ Иванов. — Моя корпорация, как и несколько конкурентов, занимается коммерческим клонированием. Просто заказываешь «свободного» клон по своим параметрам внешности. Чтобы клон стал полноценным гражданином с профессией, которая ему пригодится для жизни, заказываешь ускоренное виртобучение по спецпрограмме. Чтобы ускорить и простимулировать процесс учёбы, используются гипноустановки... Совершеннолетний клон, выросший и обученный в ускоренном темпе за пару лет, получает гражданство и покидает клонариум. Ты, как добрый и ответственный человек, принимаешь его к себе на работу. Ну, а то, что клон может вспылать чувствами к своему благодетелю, который подарил ему жизнь и предоставил работу — разве это не естественно?

— Хм... — от понимания неприкрытых намёков губы Артёма расплзлись в хищной улыбке.

У него в голове тут же сложилась мозаика. За большие деньги можно получить клон с любой внешностью, словно недорогого и общедоступного секс-андроида, сделанного под заказ. Но робот — это не то, что живой человек. Обучение в капсуле виртуальной реальности может происходить в десять-двадцать раз быстрее, чем в обычной жизни. Социализация клона

происходит путём моделирования реальности по типу виртуальной игры. Если клону сразу начать делать ментальные закладки, внедрять поведенческие триггеры, то на выходе можно получить послушную добровольную сексуальную рабыню или раба. И никто ничего не докажет. Правом на сохранение в тайне личной информации обладают все граждане. Добровольно такой клон без разрешения «хозяина» вряд ли даст разрешение считать всю свою память, позволив искинам разложить её по полочкам и выставить на обозрение. Без этого закладок найти невозможно. А если они найдутся, ещё попробуй докажи, что они не сформировались самостоятельно, а были внедрены. Ведь мозг человека не книга из библиотеки, которую легко открыть на любой странице и найти нужный текст. Это сложное переплетение ассоциаций и мыслей.

— Ловко! — поднял он вверх большой палец. — И какая же «уважаемая» профессия у твоей... девушки?

— Личная помощница...

Артём звонко рассмеялся. Смахнув выступившую от смеха слезинку, он иронично произнес:

— Лучшей должности для настолько ценного сотрудника сложно придумать... И как, хорошо помогает?

— Ага... Лично!

Вновь отсмеявшись, Артём продолжил:

— А лолю у вас заказать можно?

— Запросто. Каких только пожеланий клиентов я не видел... Лоли пользуются большой популярностью у Японского истеблишмента. Естественно, клон будет только внешне похож на маленькую девочку, а на деле, — подпустил в голос иронии Иванов, — это самостоятельный совершеннолетний клон с полными гражданскими правами. Кстати, на этот счёт я вспомнил забавную историю.

— Ванёк, ты меня интригуешь. Нельзя же так над стариком издеваться! Раз начал, то не делай драматических пауз, не тяни нервы.

— Какой же ты старик? Мы с тобой ещё тот йогурт — свежак!

— Скорее, восстановленный продукт, — усмехнулся Артём. — Но ты не отходи от темы. Что там за история?

— Смотрел аниме?

— В молодости увлекался, а что? — был переполнен любопытством бывший программист.

— Тогда тебе должно быть понятно, потому что это была история в стиле аниме жанра этти... Один японский извращенец заказал у нас гарем лоек разных возрастов, включая пару похожих на девочек трапов-андрогинов. Разбег по внешности от плоских восьмилеток до

сисястых тринадцатилетних девиц.

— Японцы давно славятся обилием извращенцев... — Артём на мгновение закатил глаза, словно говоря: "Ох уж эти японцы". — Но пока ничего не понятно. Заказал он гарем, и что?

— У них там, в Японии, с внутренними законами всё немного строже. Он заказал не стандартный триггер на определенного человека, а чтобы клоны влюбились в первого увиденного ими человека, чтобы ни один искин не докопался. Любовь с первого взгляда и всё такое... Обычная ситуация, воспетая в художественной литературе человечества и во множестве фильмов.

— Так, погоди... — Артём прикрыл глаза ладонью и просидел так пару секунд. — Дай догадаюсь. Гарем лелек случайно нашёл обычный японский школьник, а клоны в него втюрились?

— Ты прав. Почти...

— Почти? — выразительно приподнял брови Кузнецов.

— Их действительно нашёл обычный японский школьник, но неслучайно. Заказчик чем-то обидел человека не из последних в Японии. Личное к бизнесу, как понимаешь, не принято примешивать, поэтому в этом плане у них тишь да гладь. Но обиженный товарищ сильно хотел насолить заказчику...

— То есть школьник нашёл гарем неслучайно?

— А сам как думаешь? — фыркнул Иванов. — Можно случайно попасть на охраняемую территорию и, точно подгадав время, зайти в автоматический запароленный флаер, словно к себе домой? Естественно, школьника просто использовали и навели на флаер. Команда хакеров взламывала ему доступ и вела до цели, словно ослика морковкой на верёвке. Но для общественности обычный японский школьник совершенно случайно обнаружил флаер с совершеннолетними клонами оригинальной внешности, которые прилетели из клонариума на «такси» в Японию и с первого взгляда влюбились в этого ОЯШа.

— Да уж! — с восхищением протянул Артём. — Действительно больше похоже на аниме. Вот уж школотрону счастья привалило!

— Ага! — припустил в голос ехидства Иван. — Кормить и поить всю шоблу, предоставить им крышу над головой, заставить устроиться на работу и беречь свою задницу от влюбленных трапов... И хрен избавишься от клонов! У них в психике такого наворочено, что они скорее с собой покончат, чем уйдут от хозяина или предадут его... У ОЯШа наверняка до сих пор счастья полные штаны. Кстати, по его жизни сняли комедийный виртсериал. Рекомендую к просмотру. Всё по канонам старых аниме начала двухтысячных, когда их ещё не успели поставить на серийный конвейер, делая неотлично похожими. Как говорили раньше: снято по реальным событиям.

— Обязательно посмотрю, Вань. Ты меня заинтриговал. Давно я столь отменной дичи не слышал. Так как говоришь, можно сделать заказ?

— Я тебе скину контакты отдела по обслуживанию VIP-клиентов и предоставлю пароль для «спецобслуживания».

— Спасибо, Вань, от души! Как твои дети, внуки?

— Уже и правнуки, и праправнуки... По разному. У меня же дочери, так что все потомки живут под разными фамилиями. Слежу за ними, помогаю в силу возможностей. Единственное, не понимаю увлечение современной молодёжи виртуальной реальностью. Мне как-то ближе реальность. Конечно, иногда прикольно поиграть или кино посмотреть, но не уходить же жить в виртуал! А твои как?

— Да то же самое, — чуть скривил губы Артём. — Один правнук не вылезает из вирткапсулы. Родители на него никак не могут повлиять. Боюсь, как бы это поколение Кузнецовых не стало последним.

— Не станет. Когда-нибудь пацан возьмётся за ум и заведёт ребенка-клона. Виртуальные миры когда-нибудь надоедят, и ему захочется остепениться в реале.

— А если нет?

— Ты ещё молод и можешь завести новых детей, — цинично заметил Иванов. — Воспитаешь их в правильном ключе.

— И то правда. Кстати, Вань, помнишь, лет сто назад мы обсуждали инвестиции?

— Что-то такое припоминаю.

— Только не надо мне вешать лапшу о склерозе, — усмехнулся Артём. — Не поверю, что модификант может что-то забыть.

— Да помню-помню! Тебя на сорте йогурта не проведешь...

— Я был прав!

Иванов вопросительно вздёрнул правую бровь.

Артём, отвечая на его молчаливый вопрос, продолжил:

— Мои инвестиции в марсианскую программу вскоре выстрелят! Наконец, на Марсе построили большой адронный коллайдер.

— Долго они тянули.

— Дорого и сложно, — пожал плечами Кузнецов. — Америке её лунная программа середины двадцатого века стоила чуть ли не десятую часть ВВП (внутренний валовый продукт). Понимаешь? Десятая часть экономики богатого капиталистического государства на протяжении нескольких лет тратилась на то, чтобы шесть раз забросить по три человека на поверхность спутника Земли, покрытую камнями и пылью.

— Это было дело престижа, — парировал Иванов. — Страны в то время слишком заигрались в войнушку, не понимая, что мировое сотрудничество гораздо более выгодно. Советский Союз первым отправил человека в космос. Штатам нужно было ответить чем-то более значимым. В итоге же на Луне построили базу.

— Построили, — согласился Кузнецов. — Но для того, чтобы разместить на Луне базу, пришлось вложить в это дело столько денег, сколько в начале двадцать первого века не было у

всего мира. Американцы четыре года тратили десятую часть своей экономики, чтобы на пару дней туда-обратно смотались всего лишь восемнадцать человек. Представляешь, сколько потребовалось средств для создания колонии на Марсе, чтобы люди там жили, дышали, питались? А это Большой Адронный, мать его, коллайдер! Хренатень длиною в сотню километров с мощной инфраструктурой... на МАРСЕ! Ты же понимаешь, что это значит?

— Что кто-то тратит безумные деньги на марсианскую программу... — равнодушно констатировал Иван.

— Земное правительство действительно выделило большой бюджет на это, но и инвесторы получают свой кусок пирога. Ванёк, дешёвая энергетика на основе антиматерии не за горами! Она уже скоро из фантастики станет обыденной реальностью. Я считаю, что давно пора перейти от термоядерной энергии к более совершенным источникам питания. Так что думай... Ещё не поздно заскочить на этот финансовый поезд.

— Спасибо за совет, Артём. Обязательно им воспользуюсь. А то чуется мне, что развитие медицины хоть и перспективно, но не может продолжаться вечно такими же темпами. Уже все подряд влезли в эту отрасль и «АстраМедика» больше не первая в мире, а одна из многих.

— Я ещё вложил в добычу космических полезных ископаемых, — поведал бывший программист. — Считаю, что это перспективная отрасль.

— Пока нет, — мотнул головой Иван. — Космические корабли ещё недостаточно совершенны для того, чтобы дёшево разрабатывать руду из астероидов.

— В отличие от тебя, я смотрю на дальнюю перспективу.

— Мои ресурсы не бесконечные, чтобы разбрасываться на все сферы, — пожал плечами Иванов. — Вот когда перспективы станут более реальными, я подумаю.

— Ладно, что мы всё о делах? — Артём посмотрел направо, едва заметным кивком указав на возвращающуюся спутницу Ивана. — Твоя припудрила носик...

— Вижу.

— Раз видишь... — решил он сменить тему. — Ванёк, чем увлекаешься?

— Ты моё хобби знаешь. Я как был влюблен в автомобили, так и продолжаю их любить. Коллекционирую бензиновые тачки, иногда катаюсь на них, сам чиню.

— А запчасти где берешь? — Артёму это действительно было интересно, ведь давно остановлено производство запасных деталей для давно устаревших и списанных в утиль автомобилей с двигателями внутреннего сгорания.

— На 3D-принтере печатаю. Но тут есть и минус.

— Какой же? — Кузнецов не ожидал столь банального ответа. Он рассчитывал на историю о выкупе у коллекционеров раритетных автомобилей на запчасти, а всё оказалось слишком банально.

— Продукция АвтоВАЗа с качественными запчастями получается не той... Нет в перебранных Жигулях души. Они не ломаются! Мне после замены запчастей на те, которые распечатал на принтере, нечего чинить!

Посмеявшись, Кузнецов продолжил:

— Тебя не пугают драконовские налоги на загрязняющую экологию технику?

— Йогурт фруктов не боится!

— Хотя да... Кого я спрашиваю? — усмехнулся Кузнецов. — Для нас это копейки.

— Привет, мальчики, — села на своё место спутница Иванова. — Не скучали?

— Грустили без общества прекрасной дамы, — лукаво блестя глазами, сказал Артём.

— Приятно... — проворковала она, с теплотой посмотрев на Ваню. — О чём речь?

— Да вот, — продолжил Артём, — обсуждаем увлечения твоего парня.

— Ванечка молодец! — приятно зажурчал голос клона. — Он у меня большой умница. Постоянно учится.

— Ваня, ты учишься? — удивлённо поднял брови Кузнецов.

— Приходится, — невозмутимо пожал он плечами. — В век искинов и всеобщей доступности образования приходится держать разум в тонусе и быть в курсе современных достижений, чтобы выдерживать конкуренцию.

— Если не секрет, что учишь? — проявил интерес Артём.

— Обычная вышка, — скучающим тоном поведал Иван. — Стандартный набор топ-менеджера: экономика, менеджмент, психология, юриспруденция. Каждый год эти сферы знаний расширяются. Я периодически прохожу курсы повышения квалификации, изучая ускоренные вирткурсы.

— А-а-а... — теряя интерес к этой теме, протянул Артём. — Я тоже пару раз учился по этим программам. Ускоренное виртобучение — сила! Вот бы мне в молодости такой чит вместо того, чтобы несколько лет ходить в институт.

— Всё равно приходится учиться, — Иван плавно убрал с плеча голову спутницы. — Помню, в старой космической фантастике одно время популярной была тема нейросетей, которые заливали навыки прямо в мозг. Жаль, что ничего подобного не изобрели.

— Нет, Вань, вряд ли изобретут. Точнее, сделать подобное реально, да хотя бы на базе уже существующих нейроинтерфейсов дополненной реальности и виртуала. Но никто не допустит распространения этой технологии. Тут не знаешь, как людей от виртуальной реальности отлучить. Никому не нужны проблемы, которые появятся, когда люди разучатся учиться самостоятельно, привыкнув получать халявные знания...

— Согласен.

Артём ненадолго о чём-то задумался, грустно вздохнул, посмотрел на Иванову и сказал:

— Эх, спасибо тебе, Ваня, за вечную молодость! Быть молодым хорошо.

— Быть молодым прекрасно! Просто великолепно! Только почувствовав на себе дыхание энтропии, начинаешь по-настоящему ценить молодость. Только не пойму, Артём, почему ты благодаришь меня? Я всего лишь вовремя вложил в биткоины и избавился от них до того, как этот мыльный пузырь лопнул. Благодарить нужно учёных и достижения человечества, которые позволили людям жить дольше отмерянной природой. Уверен, без меня «вечная молодость» появилась бы точно так же.

— Всё равно спасибо, — Кузнецов говорил искренне от души, чего не ожидаешь от человека его возраста и социального положения. — Если бы не ты, то я слишком поздно узнал бы о биткоинах и вряд ли стал тем, кем являюсь. Единственное, что меня дико бесит — необходимость посещать психотерапевта, чтобы не свихнуться. Всё же природой не предусмотрено, что человек протянет так долго.

— Тёма, можешь меня считать параноиком, но я людям не доверяю.

— И как же ты психическое здоровье поддерживаешь? — проявил искреннее любопытство Кузнецов.

— Заказал автономный искин-психотерапевт без выхода в интернет, у которого доступ настроен на аппаратном уровне только на меня.

— Хм... — с задумчивым видом побарабанил пальцами по столешнице Кузнецов. — А это интересный вариант. Я такой не рассматривал. Нужно будет тоже прикупить такой искин. Хотя искины меня бесят!

— Это чем же? — не разделял его отношения к разумным компам Иванов. — Они же обезличены, безынициативны и опутаны кучей ограничений.

— Просто бесят! — скривился Артём, словно откушал текилы и закусил солью с лаймом. — Их слишком много стало в нашей жизни. Каждый шаг контролируют. Нет той свободы, какая была в нашей молодости. А всё начиналось так невинно. Сначала камеры видеонаблюдения стали появляться на улицах и дорогах, потом система опознавания лиц. Не успели обернуться, а искины уже контролируют все сферы жизни от сельского хозяйства, экономики и дорожного движения, до смыва воды в сортире.

— От прогресса никуда не деться, кроме возвращения в средневековье, — тон Иванова был спокойным и рассудительным. — А это легко достижимо. Достаточно какому-нибудь идиоту пустить в ход термоядерное оружие. Но что-то мне не улыбается жить на ядерном пепелище.

— И всё же от ядерного оружия есть польза, — продолжил Кузнецов. — Оно сдерживает глобальные военные конфликты.

— От искинов тоже пользы немало, — продолжил Иванов защищать искусственный разум. — В отличие от людей, они не подвержены эмоциям. Пока они регулируют многие сферы человеческой жизни, о глобальном конфликте можно не переживать, если только к нам не прилетят зелёные человечки.

Сауле-клон нежно погладила по плечу Ивана и сказала ему:

— Ты у меня такой опытный мужчина. И друг у тебя хороший.

— Да-да, Сауле, — с лёгким раздражением отозвался он. — Дома поговорим.

— Кстати, Вань, — с лёгкой завистью окинул взором его спутницу Артём, — ты всё ещё в Челябинской области живёшь?

Иванов недовольно поджал губы и вытянул их утиным клювом.

— Основной дом там, да...

— Что-то ты не выглядишь довольным, — покосившись на его спутницу, произнёс Кузнецов.

— С чего бы, Тём? Вот ты не любишь искины, а меня вымораживает глобализация. Раньше Барсуки находились почти в ста километрах от Челябинска, а сейчас город так разросся, что теперь я живу на его окраине.

— Разве от этого что-то изменилось?

— Ещё как! — не сдержал раздражения Иванов. — Пришли, понимаешь, заставили шлагбаумы убирать и часть заборов сносить. Раньше весь посёлок был моим, теперь мне принадлежат несколько отдельных больших участков, между которых по дорогам ездят эти йогуртовые электрические повозки!

— Ха-ха-ха! — развеселился Кузнецов, с сарказмом продолжив: — Горе-то какое...

— Ещё какое! Раньше у меня были свой пирс, баня на воде и вокруг никого чужого — лишь охрана и прислуга. А теперь что?

— Что?

— Какие-то хиппи понастроили вокруг домов-коммун. Заполонили всю округу. И ладно бы они все в вирткапсулах тухли месяцами... Так нет же! Они ведут активный образ жизни, чтоб им йогуртом подавится! Если бы не мои большие участки, я бы вообще лютовал. И ведь ничего с ними не сделаешь. Не мой уровень. Боюсь, что ещё через сотню лет я вообще буду жить не на окраине, а рядом с центром города — всего в какой-то сотне километров...

<http://tl.rulate.ru/book/53877/1394945>